

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2006/87
3 March 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят вторая сессия

Пункт 17 предварительной повестки дня

ПООЩЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Основопологающие стандарты гуманности

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение решения 2004/118 Комиссии по правам человека, в котором она просила Генерального секретаря в консультации с Международным комитетом Красного Креста (МККК) представить Комиссии на ее шестьдесят второй сессии аналитический доклад, объединяющий и обновляющий предыдущие доклады и исследования, учитывающий соответствующие изменения, включая региональное и международное прецедентное право и находящееся в стадии завершения исследование Международного комитета Красного Креста по вопросу об обычных нормах международного гуманитарного права, и затрагивающий вопрос об обеспечении имплементации.

Необходимость определения основополагающих стандартов гуманности первоначально была обусловлена пониманием того, что особую угрозу достоинству и свободе человека чаще всего представляют ситуации, связанные с насилием внутри страны. Однако процесс определения основополагающих стандартов гуманности не ограничивается ситуациями внутренних беспорядков и направлен на укрепление защиты отдельных лиц посредством ликвидации неясностей в применении действующих стандартов международного права, призванных обеспечивать защиту людей во всех обстоятельствах. Таким образом, в центре этого процесса должна стоять задача ликвидации неясностей, связанных с применением действующих стандартов в ситуациях, которые создают проблемы для их эффективного осуществления.

В период 2004-2005 годов прояснению ряда проблем, связанных с толкованием и применением соответствующих стандартов, содействовали следующие события. Исследование МККК по вопросу об обычных нормах международного гуманитарного права внесло весомый вклад в процесс определения основополагающих стандартов гуманности посредством уточнения, в частности, норм международного гуманитарного права, применимых в условиях немеждународного вооруженного конфликта. Кроме того, принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 31 по статье 2 МПГПП, а также консультативное заключение Международного Суда относительно *правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории* и его решение по делу *о вооруженных действиях на территории Конго* подтвердили применимость норм международного права в области прав человека в условиях вооруженного конфликта и затронули вопрос о взаимосвязи между международным гуманитарным правом и международным правом в области прав человека.

Опираясь на этот значительный прогресс, Комиссия по правам человека, возможно, пожелает и далее получать информацию о соответствующих изменениях, включая региональное и международное прецедентное право, которые способствуют уточнению неясностей, связанных с применением действующих стандартов. Дальнейшего рассмотрения также заслуживает вопрос о том, как обеспечить более эффективное соблюдение основополагающих стандартов гуманности негосударственными субъектами.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1	5
I. ОБЗОР ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ СТАНДАРТОВ ГУМАННОСТИ	2 - 5	4
II. ИССЛЕДОВАНИЕ МККК ПО ВОПРОСУ ОБ ОБЫЧНЫХ НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	6 - 20	6
III. ДРУГИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	21 - 28	14
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	29 - 31	16

Введение

1. В своем решении 2004/118 Комиссия по правам человека, ссылаясь на свою резолюцию 2000/69 и свое решение 2002/112 и приняв к сведению доклад Генерального секретаря об основополагающих стандартах гуманности (E/CN.4/2004/90), без голосования постановила рассмотреть вопрос об основополагающих стандартах гуманности на своей шестьдесят второй сессии и просить Генерального секретаря в консультации с Международным комитетом Красного Креста (МККК) представить Комиссии на ее шестьдесят второй сессии аналитический доклад, объединяющий и обновляющий предыдущие доклады и исследования, учитывающий соответствующие изменения, включая региональное и международное прецедентное право и находящееся в стадии завершения исследование Международного комитета Красного Креста по вопросу об обычных нормах международного гуманитарного права, и затрагивающий вопрос об обеспечении имплементации. Настоящий доклад представлен в соответствии с решением 2004/118. В процессе подготовки доклада были с благодарностью учтены замечания и рекомендации МККК.

I. ОБЗОР ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ СТАНДАРТОВ ГУМАННОСТИ

2. Необходимость определения основополагающих стандартов гуманности первоначально была обусловлена пониманием того, что особую угрозу достоинству и свободе человека чаще всего представляют ситуации, связанные с насилием внутри страны¹. Однако необходимость подтверждения принципов, которые должны быть взяты из права в области прав человека и международного гуманитарного права и которые применялись бы в отношении каждого человека во всех ситуациях, явно не ограничивается ситуациями, связанными с внутренними беспорядками. Процесс определения основополагающих стандартов гуманности направлен на укрепление практической защиты отдельных лиц во всех обстоятельствах.

3. В предыдущих докладах² отмечалось, что, хотя явной потребности в разработке новых стандартов нет, необходимо на практике обеспечить уважение существующих международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права во всех ситуациях и всеми субъектами. Следовательно, этот процесс должен быть направлен на укрепление практической защиты посредством ликвидации неясностей, связанных с применением действующих стандартов в ситуациях, которые создают проблемы для их эффективного осуществления. Уже достигнутый прогресс в этом отношении был в основном обусловлен растущим осознанием взаимосвязи между международным правом в области прав человека, международным гуманитарным правом, международным уголовным правом, международным беженским правом и другими соответствующими отраслями права.

4. В период 1998-2003 годов прояснению ряда проблем, связанных с толкованием и применением соответствующих стандартов, содействовали следующие события:

- a) текущая работа международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде;
- b) принятие и ратификация Римского статута Международного уголовного суда;
- c) принятие Комитетом по правам человека Замечания общего порядка № 29 по статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах;
- d) принятие Комиссией международного права проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния; и
- e) все более широкая ратификация государствами ключевых международных документов по правам человека и международному гуманитарному праву.

Кроме того, соглашения, заключенные на страновом уровне между гуманитарными учреждениями и государствами и негосударственными образованиями, свидетельствуют о важности поощрения основополагающих принципов прав человека и международного гуманитарного права на местах.

5. Несмотря на значительный прогресс, сохраняются некоторые проблемы, требующие дальнейшего рассмотрения и уточнения. Поэтому в рамках настоящего доклада основной акцент делается на дальнейших изменениях, которые способствовали уточнению неясностей в применении действующих стандартов. Что особо важно, в докладе разбираются соответствующие выводы, сделанные в исследовании МККК по вопросу об обычных нормах международного гуманитарного права, которое внесло весомый вклад в процесс определения основополагающих стандартов гуманности посредством уточнения, в частности, норм международного гуманитарного права, применимых в условиях немеждународного вооруженного конфликта. Кроме того, в докладе рассматриваются Замечание общего порядка № 31 Комитета по правам человека по статье 2 МПГПП, а также два вынесенных недавно постановления Международного Суда, которые подтверждают применимость норм международного права в области прав человека во время вооруженного конфликта и затрагивают вопрос о взаимосвязи между международным гуманитарным правом и международным правом в области прав человека.

II. ИССЛЕДОВАНИЕ МККК ПО ВОПРОСУ ОБ ОБЫЧНЫХ НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

6. В марте 2005 года МККК опубликовал исследование на тему "Обычные нормы международного гуманитарного права, применимые в условиях международного и немеждународного вооруженных конфликтов"³. Это исследование стало вкладом в процесс определения основополагающих стандартов гуманности посредством уточнения, в частности, норм международного гуманитарного права, применимых в условиях немеждународного вооруженного конфликта.

А. История вопроса

7. Данное исследование было проведено МККК в ответ на просьбу, высказанную на 26-й Международной конференции движения Красного Креста и Красного Полумесяца в декабре 1995 года и касающуюся подготовки доклада об обычных нормах международного гуманитарного права, применимых в условиях международного и немеждународного вооруженных конфликтов. В 2005 году, после проведения обстоятельной изыскательской деятельности и консультаций с экспертами, исследование было опубликовано. Оно имело своей целью проанализировать два основных фактора, препятствующих применению норм международного гуманитарного договорного права. Во-первых, договоры применяются только к тем государствам, которые ратифицировали их. Во-вторых, гуманитарное договорное право недостаточно подробно регламентирует немеждународные вооруженные конфликты, поскольку на такие конфликты распространяется лишь ограниченное число договорных норм. Поэтому первой целью исследования являлось определение тех норм международного гуманитарного права, которые составляют часть обычного международного права и, следовательно, применимы ко всем сторонам конфликта вне зависимости от того, ратифицировали ли они договоры, содержащие такие же или аналогичные нормы. Вторая цель исследования заключалась в установлении того, действительно ли нормы обычного международного права более конкретно и подробно регламентируют немеждународные вооруженные конфликты, и если да, то в какой степени⁴.

В. Методика

8. При подготовке исследования МККК взял на вооружение следующую методику. Статут Международного Суда определяет обычное международное право как "всеобщую практику, признанную в качестве правовой нормы"⁵. Широко признан тот факт, что для существования той или иной нормы обычного международного права требуется наличие двух элементов, а именно: практики государств (*usus*) и убежденности в том, что такая практика востребована, запрещена или разрешена - в зависимости от характера нормы - по закону (*opinio juris sive necessitatis*). Практику государств необходимо рассматривать под двумя углами: какая практика способствует эволюционному развитию обычного международного права (селекционный отбор практики государств) и устанавливает ли такая практика ту или иную норму обычного международного права (оценка практики государств). Применительно к факту существования той или иной нормы обычного международного права требование *opinio juris* относится к юридической убежденности в том, что конкретная практика применяется "по праву". Форма, которую принимает такая практика и в которую облакается выражаемая в связи с ней юридическая убежденность, вполне может варьироваться в зависимости от того, влечет ли за собой соответствующая

норма запрещение, обязательство либо лишь право вести себя определенным образом. При определении факта существования той или иной нормы обычного международного права важное место отводится также действующим договорам, поскольку они способствуют более четкому уяснению отношения государств к отдельным нормам международного права. Следовательно, в рамках исследования были учтены такие факторы, как ратификация договора, его толкование и порядок его осуществления, включая оговорки и заявления о толковании, сделанные при ратификации. Поскольку исследование не ставило целью обозначить общеправовой характер каждой отдельной договорной нормы международного гуманитарного права, в нем не соблюдается структурная последовательность действующих договоров. Поэтому нельзя делать вывод о том, что если какая-либо конкретная договорная норма просто не упоминается в исследовании, то она не является общеправовой⁶.

С. Резюме выводов

9. В рамках исследования охватываются следующие шесть тематических направлений: принципы отличия; лица и объекты, пользующиеся особой защитой; особые методы ведения военных действий; вооружения; правила обращения с гражданскими лицами и лицами, переставшими принимать участие в военных действиях; и имплементация. Настоящий доклад видится не как исчерпывающее резюме, а скорее призван акцентировать внимание на соответствующих выводах исследования, которые способствуют определению основополагающих стандартов гуманности посредством уточнения, в частности, норм международного гуманитарного права, применимых в условиях немеждународного вооруженного конфликта.

1. Немеждународные вооруженные конфликты

10. Как явствует из исследования, последние несколько десятилетий были отмечены значительным ростом практики применения норм международного гуманитарного права в условиях немеждународных вооруженных конфликтов. Эта накопленная практика в значительной мере повлияла на формирование норм обычного права, применимых в условиях немеждународного вооруженного конфликта. Аналогично Дополнительному протоколу I, принятие Дополнительного протокола II имело глубокие и далеко идущие последствия для такой практики; как следствие, многие из его положений в настоящее время считаются неотъемлемым компонентом обычного международного права⁷.

11. К числу норм, признанных в качестве норм обычного права и перекликающихся с положениями Дополнительного протокола II, относятся, в частности, следующие: запрещение нападения на гражданских лиц⁸; обязательство уважать и защищать медицинский и духовный персонал, медицинские формирования и санитарные

транспортные средства⁹; обязательство защищать лиц, выполняющих медицинские функции¹⁰; запрещение лишения пищи¹¹; запрещение нападения на объекты, необходимые для выживания гражданского населения¹²; обязательство уважать основные гарантии гражданских лиц и лиц, переставших принимать участие в военных действиях¹³; обязательство отыскивать, уважать и защищать раненых, больных и потерпевших кораблекрушение лиц¹⁴; обязательство отыскивать и защищать тела умерших¹⁵; обязательство защищать лиц, лишенных свободы¹⁶; запрещение насильственного перемещения гражданских лиц¹⁷; и конкретные виды защиты женщин и детей¹⁸.

12. В исследовании далее делается вывод о том, что важнейший вклад обычного международного гуманитарного права в регулирование ведения внутренних вооруженных конфликтов заключается в том, что оно открывает более широкие перспективы, выходя за рамки положений Дополнительного протокола II. Практика ввела в жизнь значительное число общеправовых норм, которые являются более детальными по сравнению с зачастую рудиментарными положениями Дополнительного протокола II, позволив тем самым восполнить серьезные пробелы в сфере регулирования внутренних конфликтов. Например, Дополнительным протоколом II предусматриваются лишь самые элементарные нормы, регламентирующие ведение военных действий. Однако пробелы в этом отношении в значительной мере позволила восполнить практика государств, которая привела к созданию норм обычного права, созвучных и параллельных нормам, закрепленным в Дополнительном протоколе I, но применимых к немеждународным вооруженным конфликтам. Таким обычным правом охватываются основные принципы ведения военных действий, и оно включает нормы, касающиеся лиц и объектов, пользующихся особой защитой, а также особых методов ведения боевых действий¹⁹. Аналогичным образом, Дополнительным протоколом II предусматриваются лишь самые общие положения в отношении оказания гуманитарной помощи нуждающемуся населению. В отличие от Дополнительного протокола I, в Дополнительном протоколе II не содержится конкретных положений, требующих уважения и защиты персонала по оказанию помощи и соответствующих объектов и обязывающих стороны конфликта разрешать быстрый и беспрепятственный провоз гуманитарной помощи для нуждающихся гражданских лиц и содействовать ему, а также обеспечивать свободное, передвижение официального персонала по оказанию гуманитарной помощи, хотя можно утверждать и то, что аналогичные требования косвенно подразумеваются пунктом 2 статьи 18 Протокола. Однако же эти требования выкристаллизовались в нормы обычного международного права, применимые в условиях как международного, так и немеждународного вооруженных конфликтов, в результате и благодаря широкомасштабной, репрезентативной и по сути единообразной соответствующей практике. В этом отношении следует отметить, что и по Дополнительному протоколу I, и по Дополнительному протоколу II для проведения операций по оказанию помощи требуется согласие заинтересованных сторон²⁰, в то время как применительно к

большинству накопленных видов практики такое требование не упоминается. Вместе с тем, само собой разумеется, что никакая гуманитарная организация не может действовать без согласия соответствующей стороны. Однако в такой согласии не должно быть отказано по произвольным причинам. Если установлено, что гражданское население стоит перед угрозой голода, а гуманитарная организация, предлагающая помощь на беспристрастной и недискриминационной основе, в состоянии выправить ситуацию, то сторона обязана дать согласие²¹. Как признает и показывает практика, хотя в согласии не может быть отказано по произвольным причинам, соответствующая сторона вправе осуществлять контроль за ходом операции по оказанию помощи, а персонал по оказанию гуманитарной помощи обязан уважать нормы внутригосударственного законодательства в отношении доступа на территорию и действующих требований безопасности²².

2. Основные гарантии

13. В исследовании по вопросу об обычных нормах международного гуманитарного права определяются, среди прочего, основные гарантии, применяемые ко всем гражданским лицам, находящимся во власти той или иной стороны конфликта, которые не принимают или перестали принимать непосредственное участие в военных действиях, а также ко всем некомбатантам. Эти основные гарантии представляют собой всеохватывающие нормы, применяемые ко всем без исключения лицам. Все они зиждутся на прочном фундаменте норм международного гуманитарного права, применимых в условиях как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Кроме того, они подкрепляются ссылками на международные принципы в области прав человека, которые не допускают отступления согласно договорам по правам человека либо представляются таковыми в свете практики договорных органов и практики государств. Как отмечалось в исследовании, установление того, применяются ли эти основные гарантии вне контекста вооруженного конфликта (хотя, судя по накопленной практике, так и обстоит дело), выходит за рамки его предмета²³.

14. Восемнадцать основных гарантий, перечисленных в главе 32, сводятся к следующему: с гражданскими лицами и некомбатантами должны обращаться гуманно²⁴; при применении норм международного гуманитарного права запрещается проводить негативное различие по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или прочего статуса либо на основании любых иных аналогичных критериев²⁵; запрещаются убийство²⁶, пытки, жестокие или бесчеловечные виды обращения, надругательство над человеческим достоинством, в частности унижающее и оскорбительное обращение²⁷, телесные наказания²⁸, нанесение увечий, проведение медицинских или научных экспериментов либо любых прочих медицинских процедур, не продиктованных состоянием здоровья

соответствующего лица и не согласующихся с общепризнанными медицинскими стандартами²⁹, изнасилование и иные формы сексуального насилия³⁰, рабство и работоторговля во всех формах³¹, неоплачиваемый или насильственный принудительный труд³², взятие заложников³³, использование "живых" щитов³⁴, насильственные исчезновения³⁵, произвольное лишение свободы³⁶ и коллективные наказания³⁷. Кроме того, никто не может быть осужден или приговорен к наказанию без проведения справедливого судебного разбирательства с соблюдением всех основных процессуальных гарантий³⁸; никто не может быть обвинен в совершении уголовного правонарушения или осужден за него на основании любого действия или упущения, которые не представляли собой уголовное правонарушение в соответствии с нормами национального законодательства или международного права на момент совершения такого действия или упущения; равным образом не может налагаться более суровое наказание, чем то, которое было применимо на момент, когда было совершено данное уголовное правонарушение³⁹; и никто не может быть осужден за правонарушение, кроме как на основе индивидуальной уголовной ответственности⁴⁰. Помимо этого, необходимо уважать убеждения и религиозные обряды гражданских лиц и некомбатантов⁴¹, равно как необходимо по возможности с уважением относиться к семейной жизни⁴².

15. Появление главы, посвященной основным гарантиям, явилось следствием первоначального решения включить в исследование главу об основных нормах права в области прав человека, применимых во время вооруженного конфликта. Впоследствии было принято решение свести в рамках одной главы обычные нормы гуманитарного права, применимые ко всем лицам, которые не принимают или перестали принимать активное участие в военных действиях, подкрепив их принципами защиты прав человека, которые не допускают отступления согласно договорам по правам человека либо представляются таковыми в свете практики договорных органов и практики государств. Данная глава охватывает практику всех соответствующих договорных органов, в частности органов системы Организации Объединенных Наций, а также европейской, межамериканской и африканской систем. Кроме того, в этой главе учтена и практика государств в виде резолюций и решений, принимавшихся Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека, свидетельствующая о том, что, по мнению государств, в контексте вооруженного конфликта применимы нормы как международного гуманитарного права, так и международного права в области прав человека. Благодаря учету и включению этой практики, исследование способствует выявлению тех источников права, которые способны восполнить предполагаемую "брешь" в деле обеспечения средств защиты в условиях чрезвычайных ситуаций. Однако поскольку установление того, применяются ли указанные в главе 32 основные гарантии вне контекста вооруженного конфликта, выходило за рамки исследования, требуется, возможно, проведение дальнейших изысканий. Тем не менее, выявленные и оговоренные в рамках исследования общие нормы, касающиеся основных гарантий, наряду с

комментариями к ним могут способствовать более глубокому осознанию и пониманию тех основополагающих норм, соблюдение которых требуется при любых обстоятельствах⁴³.

3. Другие соответствующие нормы международного гуманитарного права, касающиеся обращения с гражданскими лицами и некомбатантами

16. Помимо указанных выше основных гарантий, в главах 34-39 исследования освещаются и перечисляются другие соответствующие нормы международного гуманитарного права, касающиеся обращения с гражданскими лицами и лицами, переставшими принимать участие в военных действиях. К их числу относятся нормы, касающиеся раненых, больных и потерпевших кораблекрушение лиц⁴⁴; умерших/погибших⁴⁵; лиц, пропавших без вести⁴⁶; лиц, лишенных свободы⁴⁷; перемещаемых и перемещенных лиц⁴⁸; а также прочих лиц, пользующихся особой защитой⁴⁹.

17. Нормы, регулирующие вопросы защиты лиц, лишенных свободы в контексте немеждународных вооруженных конфликтов, можно резюмировать следующим образом: лицам, лишенным своей свободы, должны обеспечиваться надлежащее питание, вода, одежда, укрытие и медицинское обслуживание⁵⁰; женщины, лишенные свободы, не должны содержаться вместе с мужчинами и должны находиться в отдельных помещениях, за исключением случаев, когда члены семьи размещаются вместе как семейная ячейка, и непосредственный надзор над ними надлежит возлагать на сотрудников женского пола⁵¹; дети, лишенные свободы, не должны содержаться вместе со взрослыми и должны находиться в отдельных помещениях, за исключением случаев, когда члены семьи размещаются вместе как семейная ячейка⁵²; лица, лишенные свободы, должны содержаться в учреждениях, удаленных от зоны боевых действий, где им обеспечивается охрана здоровья и соблюдаются нормы гигиены⁵³; запрещается разграбление личного имущества лиц, лишенных свободы⁵⁴; персональные данные лиц, лишенных свободы, должны заноситься в протокол⁵⁵; во время немеждународных вооруженных конфликтов МККК может предлагать сторонам конфликта свои услуги с целью посещения всех лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с конфликтом, в порядке проверки условий их содержания и восстановления контактов между этими лицами и их семьями⁵⁶; лицам, лишенным своей свободы, должна предоставляться возможность общаться с их семьями с соблюдением разумных условий в отношении регулярности, а также необходимости цензуры со стороны компетентных органов⁵⁷; интернированным гражданским лицам и лицам, лишенным своей свободы в связи с немеждународным вооруженным конфликтом, должно - насколько это практически осуществимо - предоставляться право на посещение, особенно ближайшими родственниками⁵⁸; необходимо уважать убеждения и религиозные обряды лиц, лишенных свободы⁵⁹; лица, лишенные свободы в связи с немеждународным вооруженным конфликтом, должны освобождаться сразу же после устранения причин для

лишения свободы⁶⁰. Вышеуказанные лица могут оставаться лишенными свободы, если против них возбуждено и продолжается уголовное разбирательство или если они отбывают законно назначенное наказание⁶¹.

4. Имплементация

18. В исследовании перечисляется ряд норм, касающихся выполнения требований международного гуманитарного права, которые составляют часть обычного международного права. К их числу относятся следующие нормы в отношении соблюдения требований международного гуманитарного права: каждая сторона конфликта должна уважать нормы международного гуманитарного права и обеспечивать их уважение своими военнослужащими и другими лицами или группами, фактически действующими по ее указанию либо находящимися под ее управлением или контролем⁶²; каждое государство должно, при необходимости, обеспечивать наличие советников по правовым вопросам для консультирования военных командиров на соответствующем уровне по различным аспектам применения норм международного гуманитарного права⁶³; государства и стороны конфликта должны инструктировать своих военнослужащих по вопросам международного гуманитарного права⁶⁴; и государства должны поощрять просвещение гражданского населения в области международного гуманитарного права⁶⁵.

19. Если говорить об обеспечении соблюдения норм международного гуманитарного права, то в исследовании, среди прочего, отмечалось, что "государства не должны поощрять совершение сторонами вооруженного конфликта нарушений норм международного гуманитарного права. Они обязаны, по возможности, использовать все свое влияние для прекращения или пресечения таких нарушений"⁶⁶. Кроме того, "стороны немеждународных вооруженных конфликтов не вправе прибегать к военным репрессалиям. Запрещаются всякие иные контрмеры в отношении лиц, которые не принимают или перестали принимать непосредственное участие в военных действиях"⁶⁷.

20. В отношении ответственности и предоставления возмещения в исследовании отмечалось, что "государство несет ответственность за такие приписываемые ему нарушения норм международного гуманитарного права, как, например: а) нарушения, совершенные его компетентными органами или его вооруженными силами; б) нарушения, совершенные лицами или субъектами, которым была делегирована часть правительственных полномочий; с) нарушения, совершенные лицами или группами, фактически действующими по его указанию либо находящимися под его управлением или контролем; и d) нарушения, совершенные частными лицами или группами, которые оно признает и идентифицирует в качестве собственной линии поведения"⁶⁸. Кроме того, "от государства, ответственного за нарушение норм международного гуманитарного права, требуется обеспечить возмещение в полном объеме причиненного ущерба или вреда"⁶⁹.

III. ДРУГИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

21. Данный раздел посвящен рассмотрению Замечания общего порядка № 31 Комитета по правам человека по статье 2 МПГПП, а также двух вынесенных недавно постановлений Международного Суда, которые подтверждают применимость норм международного права в области прав человека во время вооруженного конфликта и затрагивают вопрос о взаимосвязи между международным гуманитарным правом и международным правом в области прав человека.

A. Замечание общего порядка № 31 Комитета по правам человека "Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта"

22. 29 апреля 2004 года Комитет по правам человека принял свое Замечание общего порядка № 31 по статье 2 МПГПП. Комитет заявил, что "[к]ак указывается в Замечании общего порядка № 29 о чрезвычайном положении (принято 24 июля 2001 года; воспроизводится в Годовом докладе за 2001 год, A/56/40, приложение VI, пункт 3), положения Пакта применяются также и в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. Даже если в отношении некоторых предусмотренных Пактом прав может быть уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав, закрепленных в Пакте, эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключающими друг друга"⁷⁰.

B. Судебная практика Международного Суда последних лет

1. Консультативное заключение относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории

23. 8 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея постановила просить Международный Суд в срочном порядке дать консультативное заключение относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории⁷¹. 9 июля 2004 года Международный Суд вынес свое консультативное заключение, в котором он пришел к выводу, что строительство стены, сооружаемой Израилем "на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, и введение связанного с нею режима противоречат международному праву"⁷². При оценке законности принимаемых Израилем мер перед Судом стояла задача определить соответствующие нормы и принципы международного права. В отношении взаимосвязи между международным гуманитарным правом и правом в области прав человека Суд

счел, что "защита, обеспечиваемая конвенциями по правам человека, не прекращается во время вооруженного конфликта" и что хотя одни права могут быть исключительно вопросами международного гуманитарного права либо права в области прав человека, другие права "могут быть вопросами, охватываемыми обеими этими отраслями международного права"⁷³. Поэтому Суд пришел к выводу о необходимости принять во внимание обе эти отрасли международного права, а именно международное право в области прав человека и международное гуманитарное право. При рассмотрении вопроса о применимости документов по правам человека за пределами национальной территории Суд счел, что такие международные документы применимы "в отношении действий, совершаемых государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории", особенно на оккупированных территориях⁷⁴.

2. Дело, касающееся *Вооруженных действий на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*

24. 19 декабря 2005 года Международный Суд вынес свое решение по делу *Вооруженные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*. При определении тех норм и принципов международного права, которые представляют значимость для данного дела, Суд напомнил, что он рассмотрел "вопросы взаимосвязи между международным гуманитарным правом и международным правом в области прав человека, а также применимости международно-правовых документов по правам человека за пределами национальной территории в своем Консультативном заключении от 9 июля 2004 года относительно *правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории*"⁷⁵ (см. пункт 23 выше).

25. Поэтому Суд счел, что в отношении данного дела применимы нормы как международного права в области прав человека, так и международного гуманитарного права. Он заявил, что некоторые из этих норм составляют компонент обычного международного права. Суд, среди прочего, пришел к выводу, что "действия и деяния, совершенные [Народными силами обороны Уганды (УПДФ)], офицерами и солдатами УПДФ, представляют собой явное нарушение обязательств по статьям 25, 27 и 28, а также статьям 43, 46 и 47 Гаагских правил 1907 года, в том что касается обязательств оккупирующей державы. Эти обязательства носят для участников связывающий характер в качестве норм обычного международного права"⁷⁶.

26. В этой связи Суд сослался на положения международного гуманитарного права и права в области прав человека. Например, Суд пришел к выводу, что "Уганда также нарушила следующие положения документов по международному гуманитарному праву и международному праву в области прав человека, участниками которых являются как

Уганда, так и Демократическая Республика Конго: статьи 27 и 32, а также статью 53 Четвертой Женевской конвенции, в том что касается обязательств оккупирующей державы; пункт 1 статьи 6 и статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах; статьи 48, 51, 52, 57, 58 и пункты 1 и 2 статьи 75 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям; статьи 4 и 5 Африканской хартии прав человека и народов; пункты 2 и 3 статьи 38 Конвенции о правах ребенка; статьи 1, 2, пункт 3 статьи 3, статьи 4, 5 и 6 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка"⁷⁷.

27. Суд пришел к заключению, что "Уганда несет международную ответственность за нарушения международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, совершенные УПДФ и их членами на территории ДРК, а также за несоблюдение своих обязательств как оккупирующая держава в Итури"⁷⁸.

28. В своем особом мнении, которое судья Зимма завершил общим замечанием относительно общественных интересов, лежащих в основе международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, он заявил, что "по крайней мере по своей сути обязательства, вытекающие их норм международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, являются действительными *erga omnes*"⁷⁹.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

29. В предыдущих докладах отмечалось, что, хотя нет очевидной необходимости в разработке новых стандартов, существует потребность в обеспечении уважения действующих норм международного права, направленных на защиту лиц во всех обстоятельствах и всеми субъектами. Поэтому процесс определения основополагающих стандартов гуманности следует и впредь ориентировать на укрепление защиты посредством уточнения неясностей, связанных с применением действующих стандартов в ситуациях, которые создают проблемы для их эффективного осуществления.

30. Опубликованное в 2005 году исследование МККК по вопросу об обычных нормах международного гуманитарного права внесло весомый вклад в процесс определения основополагающих стандартов гуманности посредством уточнения, в частности, норм международного гуманитарного права, применимых в условиях немеждународного вооруженного конфликта. Кроме того, принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 31 по статье 2 МПГПП, а также консультативное заключение Международного Суда относительно *правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории* и его решение по делу *о вооруженных действиях на территории Конго* подтвердили

применимость норм международного права в области прав человека в условиях вооруженного конфликта и затронули вопрос о взаимосвязи между международным гуманитарным правом и международным правом в области прав человека.

31. Опираясь на этот достигнутый значительный прогресс, Комиссия по правам человека, возможно, пожелает и далее получать информацию о соответствующих изменениях, включая региональное и международное прецедентное право, которые способствуют уточнению неясностей, связанных с применением действующих стандартов. Также заслуживает дальнейшего рассмотрения вопрос о том, как обеспечить более эффективное соблюдение основополагающих стандартов гуманности негосударственными субъектами.

Примечания

¹ See E/CN.4/2002/103, para. 2, E/CN.4/2001/91, para. 4; E/CN.4/2000/94, paras. 7-12; E/CN.4/1999/92, para. 3; E/CN.4/1998/87, para. 8. See also E/CN.4/2004/90.

² See E/CN.4/2002/103, E/CN.4/2001/91.

³ Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, ICRC and Cambridge University Press, 2005; Vol. I, Rules, liii and 621 pages; Vol. II, *Practice*, xxxiv and 4,411 pages.

⁴ See Jean-Marie Henckaerts, "Study on customary international humanitarian law: A contribution to the understanding and respect for the rule of law in armed conflict", *International Review of the Red Cross*, Vol. 87, Number 857, March 2005, pages 176-178.

⁵ Statute of the International Court of Justice, Article 38(1)(b).

⁶ See "Study on customary international humanitarian law", pages 178-184.

⁷ See *ibid.*, page 188.

⁸ See *Customary International Humanitarian Law*, Vol. I, Rule 1.

⁹ See *ibid.*, Rules 25 and 27-30.

¹⁰ See *ibid.*, Rule 26.

¹² See *ibid.*, Rule 54.

¹³ See *ibid.*, Rules 87-105.

¹⁴ See *ibid.*, Rules 109-111.

¹⁵ See *ibid.*, Rules 112-113.

¹⁶ See *ibid.*, Rules 118-119, 121 and 125.

¹⁷ See *ibid.*, Rule 129.

¹⁸ See *ibid.*, Rules 134-137. See also "Study on customary international humanitarian law", page 188.

¹⁹ See, e.g., *ibid.*, Rules 7-10 (distinction between civilian objects and military objectives), Rules 11-13 (indiscriminate attacks), Rule 14 (proportionality in attack), Rules 15-21 (precautions in attack), Rules 22-24 (precautions against the effects of attack), Rules 31-32 (humanitarian relief personnel and objects), Rule 34 (civilian journalists), Rules 35-37 (protected zones), Rules 46-48 (denial of quarter), Rules 55-56 (access to humanitarian relief) and Rules 57-65 (deception).

²⁰ See Additional Protocol I, Article 70(1) and Additional Protocol II, Article 18(2).

²¹ See Yves Sandoz, Christophe Swinarski, Bruno Zimmermann (eds.), "Commentary on the Additional Protocols", ICRC, Geneva, 1987, para. 4885; see also para. 2805.

²² See "Study on customary international humanitarian law", pages 189-190.

²³ See *Customary International Humanitarian Law*, Vol. I, p. 299. See also Louise Doswald-Beck, "Filling the Protection Gap: Fundamental Standards of Humanity and the Relevance of Customary International Humanitarian Law", *Respect: The Human Rights Newsletter*, № 6, June 2005.

²⁴ See *Customary International Humanitarian Law*, Vol. I, Rule 87.

²⁵ See *ibid.*, Rule 88.

²⁶ See *ibid.*, Rule 89.

²⁷ See *ibid.*, Rule 90.

²⁸ See *ibid.*, Rule 91.

²⁹ See *ibid.*, Rule 92.

³⁰ See *ibid.*, Rule 93.

³¹ See *ibid.*, Rule 94.

³² See *ibid.*, Rule 95.

33 See *ibid.*, Rule 96.

34 See *ibid.*, Rule 97.

35 See *ibid.*, Rule 98.

36 See *ibid.*, Rule 99.

37 See *ibid.*, Rule 103.

38 See *ibid.*, Rule 100.

39 See *ibid.*, Rule 101.

40 See *ibid.*, Rule 102.

41 See *ibid.*, Rule 104.

42 See *ibid.*, Rule 105.

43 See Louise Doswald-Beck, Filling the “Protection Gap”, *op.cit.* See also *Customary International Humanitarian Law*, Vol. I, p. 299.

44 See *ibid.*, Vol. I, Rules 109-111.

45 See *ibid.*, Rules 112-116.

46 See *ibid.*, Rule 117.

47 See *ibid.*, Rules 118-128.

48 See *ibid.*, Rules 129-133.

49 See *ibid.*, Rules 134-138.

50 See *ibid.*, Rule 118.

51 See *ibid.*, Rule 119.

52 See *ibid.*, Rule 120.

53 See *ibid.*, Rule 121.

54 See *ibid.*, Rule 122.

55 See *ibid.*, Rule 123.

⁵⁶ See *ibid.*, Rule 124 (B).

⁵⁷ See *ibid.*, Rule 125.

⁵⁸ See *ibid.*, Rule 126.

⁵⁹ See *ibid.*, Rule 127.

⁶⁰ See *ibid.*, Rule 128 (C).

⁶¹ See *ibid.*, Rule 128.

⁶² See *ibid.*, Rule 139.

⁶³ See *ibid.*, Rule 141.

⁶⁴ See *ibid.*, Rule 142.

⁶⁵ See *ibid.*, Rule 143.

⁶⁶ See *ibid.*, Rule 144.

⁶⁷ See *ibid.*, Rule 148.

⁶⁸ See *ibid.*, Rule 149.

⁶⁹ See *ibid.*, Rule 150.

⁷⁰ General comment № 31, "The nature of the general legal obligation imposed on States parties to the Covenant", CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 26 May 2004, para. 11.

⁷¹ Resolution ES-10/14.

⁷² *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, Advisory Opinion, 9 July 2004, *I.C.J Reports 2004*, para. 163, (3) lit. A.

⁷³ *Ibid.*, para. 106.

⁷⁴ *Ibid.*, paras. 107-113.

⁷⁵ *Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Judgment, 19 December 2005, *I.C.J. reports 2005*, para. 216.

⁷⁶ *Ibid.*, para. 219.

⁷⁷ *Ibid.*

⁷⁸ Ibid., para. 220.

⁷⁹ *Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo*, Separate Opinion of Judge Simma, 19 December 2005, *I.C.J. reports 2005*, para. 39.
